

**Долгий и трудный путь к признанию.
К 30-ти летию Казахской академии питания.**

Президент КАП, академик Т.Ш.Шарманов

Возникновение Академии питания на научно-культурном пространстве Казахстана было воспринято неоднозначно. *Ни одно из вновь организованных учреждений в обществе, которых до и после было достаточно, не создавало больше загадок и не вызывало больше споров и противоречивых суждений, чем открытие Института питания. Во-первых, в эту среду он вошел как самостоятельное научное учреждение, с бунтарским нравом и со скандальной биографией. Академия еще в 1962 году, появившись как отдел института краевой патологии, начала свою деятельность с исследования питания населения, энергично вторгаясь в заповедную зону, ревностно охраняемую властями.*

Обсуждение в 1965 году темы «Иммунобиологическая реактивность организма больных туберкулезом и бруцеллезом на фоне гиповитаминоза С» было воспринято как взорвавшаяся бомба. Потому что огромный материал неопровержимо доказал и раскрыл социальную природу распространения туберкулеза, что было воспринято как попытка подрыва устоев Советской власти, и поэтому, защиту докторской диссертации провели на закрытом совете под пристальным вниманием ответственных работников ЦК, правительства и КГБ.

Тогда, чтобы увести внимание общественности от реальных факторов, специально распространили версию о наследственной природе туберкулеза, что, якобы казахи, как нация, к туберкулезу генетически восприимчивы. Власть, пораженная советским патриотизмом, вместо того чтобы отстаивать интересы своей нации, скорее мирилась с такой её обреченностью.

Каждый раз, когда встречаюсь с журналистами, деятелями культуры, меня всегда поражает, как часто у общественности деятельность академии предстает в рамках поверхностных, узко потребительских интересов, таких, как создание продуктов детского питания, лечение гастроэнтерологических заболеваний, разработка методов похудения и т.д. Это, бесспорно, результаты исследований сотрудников академии; но наши ученые никак не могут втиснуть себя в рамки таких узких клише.

Институт с самого начала своего функционирования был ориентирован на общемировые тенденции развития науки о питании, на разработку приоритетных проблем здравоохранения и руководствовался концепцией сбалансированного питания академика А.А. Покровского, положенной в основу методологического подхода и предусматривающей решение проблем комплексно.

Только при таком подходе было возможным вести фундаментальные и прикладные научно-исследовательские работы в рамках единой комплексной программы.

Такой подход к науке позволил видеть ученым самих себя в первую очередь, разными. Главное фундаментальное, субстанциональное свойство организации науки в нашей академии – это разнообразие, богатство различий, образно говоря «цветущая сложность», принципиально не сводимая к единому типу жизни и мысли.

Фундаментальность научного поиска, необычность методологического подхода поставили нашу академию в обособленное положение, и она никак не вписывалась в ряды действующих научных учреждений республики, деятельность которых была ориентирована на решение сугубо практических задач местного значения.

В силу своего научного ремесла, наши ученые занимаются единичным, индивидуальным, уникальным – уже поэтому они лучше всех способны показать академию такой, какая она есть – разной. Только подобное объединение сделало ее менее уязвимой.

Для ученого, кошмар не в запретных, а в предписанных условиях, впрочем; по дороге к predetermined концу ученый обладал свободой маневра, которую с непревзойденным искусством использовали талантливые ученые академии. Именно при таком обстоятельстве деятельность академии стала успешной, и она же потом поплатилась за свой успех.

Мы сознавали, что живем и работаем в удаленной от простого признания важности этой проблемы стране, и отчаянно постарались приблизить ее к общемировым представлениям.

Мы преодолевали эту ущербность своей повседневной, почти титанической работой и просто своим физическим присутствием, потому что безумно любили этот свой мир.

Вне плана, самовольно, без разрешения властей взялись за расшифровку первичной структуры белка стафилококкового энтерококка А и синтеза аналогов его активных фрагментов на ультрасовременном синтезаторе и секвенаторе, которыми в Советском Союзе располагали лишь 3 элитарных биохимических института. И это когда в стране не хватало элементарного лабораторного оборудования, реактивов для проведения рутинных анализов.

По оценкам научных экспертов такая тема была под силу лишь коллективу целого института. Трудно поверить, что она была выполнена лишь тремя сотрудниками в течение 5-ти лет, причем с блестящими результатами, и, получив высокую оценку экспертов-специалистов, стала реальным вкладом в фундаментальную науку и до сих пор ждет своего воплощения в практику. Хлеб от этого не стал дешевле, но мы все оказались богаче примером бескорыстной доблести. Поскольку данная тема выполнялась вопреки запретам вышестоящих органов, поступок рассматривался как вызов и дерзкое неповиновение власти. Кстати, исследователь данной темы профессор **Талбаев Т.Д.** сегодня является организатором первой в истории Казахстана антидопинговой лаборатории. Насколько это сложно и ответственно, всем понятно.

В истории не было случая, чтобы прагматические соображения остановили человека на пути к подвигам. Люди - существа иррациональные, им нужны герои. Полвека как космос является форпостом научной мысли, ее экспериментальной деланкой, сферой приложения лучших умов человечества. В разгар космической эпопеи КАП вошла в альянс с крупнейшим в Советском Союзе закрытым институтом медико-биологических проблем и начала интенсивную исследовательскую программу на моделях гипокинезии – одного из экстремальных состояний организма в условиях космического полета.

Богатейшие материалы исследований свидетельствуют о разрушительном влиянии гипокинезии на организм и раскрывают биохимический механизм закономерностей патологии.

Полученные результаты помогли более глубоко проникнуть в суть патологии малоподвижного образа жизни современного человека; образно говоря, небо соединилось с землей.

Уникальность данного исследования заключается в создании модели гипокинезии, что экспериментально возможно только с использованием животных генетической линии, которые разводились в Советском Союзе в единственном питомнике Столбовой в особых условиях и больше нигде. Иначе, как дерзостью и безумием, не назовешь то, что мы отважились развести у себя животных не одной, а сразу двух генетических линий.

И мы провели эксперименты не только на модели гипокинезии, но и на высокоракковой линии крыс.

Данные эксперимента на модели гипокинезии с использованием линейных животных послужили основанием для создания целой серии специализированных продуктов, повышающих адаптационные возможности в условиях космического полета. КАП является постоянным соисполнителем государственной программы по проекту жизнеобеспечения космонавтов. Мы гордимся тем, что свою благодарность с высокой оценкой продуктов, созданных группой наших специалистов во главе с лауреатом Государственной премии, профессором **Синявским Ю.А.**, не однажды посылали из космоса и после возвращения на землю первый космонавт Казахстана, Герой Советского Союза, Халық қаһарманы **Тохтар Аубакиров** и летчик-космонавт, Герой Российской Федерации, Халық қаһарманы **Талғат Мусабаев**. Нам всегда было приятно, когда эти красивые ребята перед своим полетом получали благословение у нас в академии.

Материалы о модифицирующем влиянии факторов питания на канцерогенез были получены профессором **Айджановым М.М.** с использованием высокоракковой линии животных. Эти данные были настолько убедительны, актуальны и новы, что Всесоюзный комитет по канцерогенезу созвал специальный пленум в Алматы на базе КАП, где обсуждались перспективы использования полученных данных в онкологии, а результаты в последующем взяты за основу докторской диссертации, которую Айджанов М.М. блестяще защитил.

В стенах нашей академии группой молодых талантливых ученых (**Бахыт Айдарханов, Альжан Шомаев, Лев Волкош, Сергей Никитин, Александр Францев**) активно разрабатывались проблемы взаимоотношений иммунитета с факторами питания. В кратчайшие сроки, в течение 5 лет, был накоплен огромный материал и раскрыт принципиально новый взгляд на иммунитет, рассматривающий пищу не только как фактор, влияющий на иммунитет, но и как решающее условие его формирования, несущее антигенную информацию об окружающей среде. На глазах научной общественности, вопреки скептицизму и недоверию маститых ученых, мы оказались у истоков и одновременно стали авторами нарождающейся новой научной дисциплины, названной иммунологией питания, а также инициаторами открытия лаборатории с идентичным названием. Ее с 1989г. по настоящее время возглавляет талантливый ученый, вице-президент нашей академии, лауреат Государственной премии, профессор **Цой И.Г.** О плодотворности деятельности данной лаборатории свидетельствует тот факт, что только в ее рамках было защищено 8 докторских, 26 кандидатских диссертаций.

За последние годы заявила о себе с совершенно новой стороны и стала мощной и грозной силой лаборатория контроля качества и безопасности продуктов питания во главе с лауреатом Государственной премии профессором **Каламакаровой Л.И.**

Об успешности данного направления также свидетельствует тот факт, что Комиссия по госпремиям тайным голосованием еще в 1980г. вынесла решение о присуждении мне в числе других претендентов Госпремии, что не было поддержано ЦК по политическим мотивам.

За успешную разработку в этой области **Алмаз Шарман, Арман Сапаров, Муминова Жанна** получили приглашение работать в США.

Мы все являемся свидетелями того, что мир в настоящее время заполонило бесчисленное количество БАДов с иммуннокорригирующими и иммуностимулирующими свойствами. Не это ли является подтверждением жизнеспособности новой научной дисциплины, получившей путевку в жизнь в нашей академии?

Одним из ярких и прекрасных результатов комплексного подхода к исследованию является формулирование концепции межнутриентных взаимоотношений и функциональной недостаточности отдельных нутриентов, в зависимости от обеспеченности организма белком и другими пищевыми веществами. Это явилось фундаментальной основой для понимания сути и раскрытия патогенеза распространенных дефицитов различных витаминов и пищевых веществ, что является принципиально новым для эффективной профилактики и лечения алиментарно-зависимых заболеваний.

Главная суть проблемы взаимодействия общества и науки, власти и ученых – нейтральность науки, ее несовместимость с моралью. Одно просто не связано с другим. Познание лишено нравственного измерения. Наука умеет только отвечать на вопросы. Именно в этом ее мощь и одновременно ее опасность. Общество боготворит науку, а власть боится ученых.

Деятельность академии к тому времени была настолько популярной, что общественность не могла остаться равнодушной к ее любым результатам.

Результаты завершения исследований по гипокинезии, расшифровка структурно-функциональной организации белка стафилококкового энтерококка А и синтеза аналогов его активных фрагментов, работа С. Никитина по выделению и использованию ретинолсвязывающего белка, требовавшая ювелирной точности подхода, иммунология питания – научная общественность воспринимала их неоднозначно, многие люди, приближенные к власти, особенно к партийной элите, почти как вызов, встречали эти достижения раздражением, считая что все это так далеко от целей и задач практического здравоохранения, как оторвавшееся от реальности.

Научная интеллектуальная среда считала такие работы проявлением высокомерной элитарности, которая якобы иллюзорно поднимает их авторов над необходимостью нравственной и гуманной основы научного поиска.

Это было заметно в реплике первого секретаря ЦК Казахстана, члена Политбюро ЦК КПСС Кунаева Д.А., высказанной лапидарно: «Если есть хлеб, масло и мясо – не нужно никакого института питания». В этом выражалась политическая воля руководства страны, это звучало как указание на расправу с «распоясавшимся» коллективом.

А околонуучная публика пошла еще дальше: все, что было достигнуто академией, оценивали примитивно, грубо, изощренно охаивали в издевательских тонах.

И это тогда, когда в США, где много «хлеба, мяса и молока», функционировало более 50 институтов питания, а в Советском Союзе – всего 3, в каждой многопрофильной больнице США работала целая группа специалистов по питанию, а у нас, независимо от мощности больницы, – всего 1 диетолог. В этой разнице и выражалось отношение этих стран к проблемам питания.

К нашей академии относились как к импортному товару, ее старались рассматривать как некое существо, живущее если не во враждебной, то в чуждой окружающей среде.

С каким энтузиазмом и размахом власть предержащие взяли за нас, свидетельствует то, что они угрохали столько сил и средств, мобилизовали столько административных ресурсов на то, чтобы создать в обществе стойкую неприязнь ко всему тому, чем занималась академия.

В распоряжении властей всегда было «облако возможностей», откуда она могла выбирать по своему желанию только одну версию событий. Эту искусственную, заведомо неполную, бесспорно одностороннюю версию она навязывала обществу и называла нашей историей, нашей реальностью.

Что же противостояло всем этим потугам? Да почти ничего. Труды наших ученых, ознакомившись с которыми даже многие недоброжелатели прониклись верой и уважением. Если наука – золотой запас, гарантирующий устойчивость нашей онтологической валюты, то ученые – жрецы реальности, хранители фундаментальных ценностей.

Уничтожить институт при многочисленных непрерывных попытках все-таки не удалось.

Однако, еще до признания успеха у себя на родине, деятельность нашей академии, тогда еще филиала, была с огромным энтузиазмом принята московской научной средой.

Много сделал для признания и общественной репутации академии **Алексей Алексеевич Покровский**, главный покровитель и инициатор организации филиала, профессора **Виктор Васильевич Ефремов**, **Адольф Оскарович Натансон**, перед чьей светлой памятью низко склоняют головы благодарные их ученики и последователи. На протяжении многих лет мы ощущаем трогательную заботу о нашей академии и внимание академика **Виктора Александровича Тутельяна**, подчеркнута уважительное отношение члена-корреспондента **Михаила Гапарова**, профессоров **Александра Батурина**, **Владимира Борисовича Спиричева** и мн.др.

Конечно же, мы выражаем нашу особую признательность академику **Атчабарову Б.А.**, идейному вдохновителю, мудрому наставнику, с отеческой заботы которого получила начало развития наука о питании в Казахстане.

Мы всегда помним и ценим заслуги наших старейших научных сотрудников: **Мусабекова С.М.**, профессора **Саулебековой М.С.**, **Овсовой Г.В.**, **Иманкуловой С.**, **Жиенбаевой А.**, **Бакановой Э.**, **Баканова Ш.А.**, **Абдрашитовой Э.**, **Ткача Н.З.** и безвременно ушедших из жизни **Журжиу С.Ф.**, **Серветник-Чалой Г.К.**, **Жумабаевой Г.**, **Конакбаевой З.К.**, которые стояли у истоков и в различные периоды организации науки о питании активно способствовали развитию и укреплению ее авторитета в обществе.

*Успехи научного коллектива предвещали прецедент времен репрессивных актов тоталитарной власти. Для поколения 70-80-х годов не было у нашей академии лучших защитников, чем ее талантливые ученые, лауреаты Государственной премии профессора **Алдашев А.А.**, **Тажибаяев Ш.С.**, **Куздембаева Р.С.**, **Машкеев А.К.**, профессора **Ников П.С.**, **Кулкыбаев Г.** Именно они разрушили разнузданную, по изуверской терминологии, «пропаганду» против нашей академии, которая ничего не смогла противопоставить обаянию и мощи труда этих замечательных ученых.*

Поле деятельности наших ученых простирается от гастроэнтерологии, кардиологии, гигиены, туберкулеза, онкологии, психиатрии до стоматологии, глазных болезней и технологии питания. В наших оценках нуждались и активно взаимодействовали с нами военные в условиях высокогорья, космонавты, работники различных отраслей промышленности.

Конечно же, многие видели в этом угрозу собственному благополучию; академию обвиняли в имперских замашках, с нею воевали интеллектуалы и власть.

Мы активно интегрировались почти во все отрасли медицинских знаний, 230 кандидатских, 53 докторских диссертаций, 40 монографий, 90 патентов и изобретений отражают широкий спектр научных направлений.

Наши питомцы сегодня работают во многих научных учреждениях, занимают ключевые посты: академик **Кулкыбаев Габдулла** является директором научного центра в Караганде; профессор **Каримов** – директор научного центра в Актюбинске; профессор **Елена Тищенко** в Нью-Йорке занимает высокую должность в системе ООН; **Гульнара Семенова** в компании «Masco Intl.»; профессор **Ников П.С.** - бессменный ученый секретарь медицинского университета в Одессе; д.м.н. **Арман Сапаров** является руководителем лаборатории компании «Пфайзер» в США; профессор **Найля Карсыбекова** - страновой координатор АБР; д.м.н. **Александр Нерсесов** является начальником департамента Минздрава РК; к.м.н. **Бауыржан Байсеркин** – председатель комитета сан-гигиен. службы Минздрава РК; **Жанна Муминова** является научным сотрудником лаборатории университета Алабамы в Бирмингеме; **Шарман Алмаз** – руководитель миссии ЮСАИД по Казахстану, профессор Университета Джонса Хопкинса; лауреат Государственной премии, академик **Куздембаева Раиса** – профессор кафедры фармакологии и биохимии в Актюбинске, профессор **Иманбаев Сагидолла** – зав.каф.биохимии в Актюбинске; профессор **Талгат Муминов**, защитивший докторскую диссертацию на материалах нашей академии, является ректором КазНМУ им. С.Д.Асфендиярова, и мн.др.

К сожалению, такие талантливые ученые, ленинские стипендиаты, как профессор **Арыстан Мамырбаев**, **Альжан Шомаев**, **Бахыт Айдарханов**, окончившие институт с отличием, сегодня заняты бизнесом и неплохо преуспевают. **Дмитрий Божко**, также ленинский стипендиат, является вице-президентом крупной компании «ЮСКО».

Это огорчает, потому что такие таланты покинули наши ряды, они могли бы принести огромную пользу науке.

О том, что наша академия представлена в других странах, свидетельствует и тот факт, что нашими питомцами являлись бывшие министры здравоохранения, доктора медицинских наук **Курган Чагылов** из Туркменистана, **Нукен Насиев** из Кыргызстана, которые под нашим руководством выполнили и защитили диссертации у нас. Многие ученые и практические работники из Монголии, Узбекистана защитили свои диссертации под руководством наших ученых.

На базе филиала под руководством лауреата Государственной премии Федотова П.В., которому недавно исполнилось 90 лет, создавались известные теперь всей стране уникальные продукты детского питания «Балдырган» и «Балбобек», антианемические и антистрессовые продукты. С особым почтением к ним относились выросшие на них отцы сегодняшних наших маленьких клиентов.

Клинические подразделения академии, где впервые успешно прошли испытания национальные продукты, в разное время возглавляли профессора **Раиса Кадырова**, **Валерий Максименко**, который сегодня работает в Подмосковье, профессор **Ельдосом Изатуллаевым**, ныне проректор КазМНУ

им.С.Д.Асфендиярова. Сегодня ими руководят **Берик Салханов** и **Роза Шакиева**.

Работы филиала привлекали внимание не только советских, но и многочисленных зарубежных ученых, превратив его чуть ли не в объект паломничества. Вряд ли мог какой-либо другой институт республики провести на своей базе столько всесоюзных и международных конференций и симпозиумов. Тогда для проведения их требовалось специальное разрешение ГКНТ СССР.

Парадоксально, но все это оборачивалось новыми бедами. Вокруг работы коллектива сложился зловещий заговор молчания. Начались необъяснимые запреты на проведение не только международных, но и всесоюзных мероприятий. Дело дошло до курьезов. Оргкомитет по проведению казахстанской части Международного биохимического конгресса, среди делегатов которого было немало лауреатов Нобелевской премии, по прямому указанию отдела науки вычеркнул филиал из списка объектов для посещения зарубежными учеными.

И это несмотря на то, что Академия питания, обладающая тогда ультрасовременным оборудованием, высококлассными специалистами биохимики, имела по всем объективным критериям наибольшее право представлять зарубежным ученым и без того бедный арсенал биохимической науки республики. И это несмотря на то, что она являлась единственным в стране международным центром ВОЗ по проблеме питания. Надо бы было гордиться этим.

Напомню лишь, что в 235 предложений со всего Союза, признанных АМН СССР и Коллегией Минздрава СССР наиболее важными достижениями медицинской науки и рекомендованными к внедрению в практику здравоохранения, вошло 9 предложений от 15 институтов Казахстана, а от одной только нашей академии – 4. Это говорит о чем-нибудь?

Приближался 1985 год, после бессовестных инсинуаций, непрерывных преследований, гонений, я был вынужден уехать в Москву, где прожил более 3-х лет.

Я никогда бы не покинул Казахстан, не будь столь коварной моя научная судьба. Научные разработки академии, считавшиеся актуальными, фундаментальными, получившие международное признание и отмеченные Госпремией РК, в 1984 г. по указанию властей подвергались жестокой экзекуции и были закрыты, что побудило меня уволиться.

И тут произошло нечто странное и противоестественное. Между мною и коллективом КАП как бы возник непреодолимый барьер.

В течение почти четверти века, начиная от реализации первой своей научной идеи, я, как основатель академии, имел прямое отношение к ее развитию и воспитанию целого поколения талантливых исследователей, которые составляли основной ее костяк. Немыслимо было мириться с тем, что я вдруг лишился возможности быть рядом, работать вместе с этим замечательным коллективом, с которым была связана вся моя научная и

человеческая судьба, перед которым у меня не было чувства вины и угрызений совести за свои поступки и дела, с которым сложилась большая дружба на основе взаимного доверия, единого принципа служения науке без заигрывания и ханжества. Тем не менее, жизнь поставила перед коллективом во главе с профессором **Ш.С. Тажибаевым** и мною вопрос жесточайшего смысла: кто из нас отважится на разрыв наших добрых, десятилетиями скрепленных человеческих связей, перешагнет через выпестованные общими усилиями нравственные узы?

К тому же в те годы, над нашей академией дважды нависла реальная угроза, когда ее закрытия требовали с трибуны Коллегии МЗ СССР и в официальном письме МЗ Казахстана при поддержке Президиума Национальной академии наук. Самое ужасное, что все это исходило из родного Казахстана. В защиту тогда еще филиала Московского института питания ринулась большая группа выдающихся ученых с мировым именем, в числе которых были мои коллеги-друзья, академики **Бургасов Петр Николаевич, Дроздов Сергей Григорьевич, Сердюковская Галина Николаевна, Бородин Юрий Иванович, Измеров Николай Федотович, Львов Дмитрий Константинович, Бочков Николай Павлович, Гончарук Евгений Игнатьевич** и многие другие, которые, созвав внеочередную сессию АМН СССР, дали достойную отповедь разрушителям.

В этих условиях нам было не до хвалыбы, тем более не до пеня панегирики.

*Да, на это никогда бы не согласились выдающиеся ученые, имена которых стали символом гордости мировой науки, звезды первой величины, как лауреат Нобелевской, Ленинской и Государственной премий СССР, Герой социалистического труда, академик **Чазов Евгений Иванович**; лауреат престижной международной премии по питанию, член Национальной академии наук США великий **Нэвин Скримшоу**; **Н. Mahler** – бывший Генеральный директор ВОЗ, д-р **Асвал** – директор Европейского регионального бюро ВОЗ, **Экрем Бирердинч** – Представитель ЮНИСЕФ в ЦАРК, **Анна Ферра Лучио** – из Италии, **Пекка Пуска** – из Финляндии, **Халтаев** – из Швейцарии, **Гарри Глиссон** – из США, которые много сделали для понимания и признания нашей академии на международном уровне, они были гонцами потепления отношения к нашей академии.*

Как показало время, мы выдержали все испытания судьбы с честью. Стоически пережив все натиски недоброжелателей, мы были вместе и в суровые годы нашей разлуки. Будучи верны нашим творческим замыслам, не позволили принизить очевидные успехи академии и дискредитировать ее доброе имя. Давали достойную отповедь всем попыткам расколоть или ликвидировать академию. Появилась надежда, что, наконец, восторжествует справедливость, и те, кто попал при прежнем руководстве в опалу, пытались переосмыслить прошлое, определить свое назначение, хотя и с горечью о безвозвратно утерянном времени.

Такое есть понятие, как остановка в своем времени, в своих ценностях, и некоторые сложности в развитии.

Значительная часть научных сотрудников Академии питания в этих условиях продолжали работать так, как будто ничего не случилось, но только с огромной болью по отношению к утраченному времени и труду.

В советской науке, как мы знаем, происходили такие вещи, которые не могли произойти в истории ни в какой другой страны. Я был тогда разрублен надвое – Россия и Казахстан – что тогда создавало трагическую трещину между родным Казахстаном и моей жизнью того ужасного периода, последствия которого я тяжело ощущал долгое время.

Я выражаю свою искреннюю признательность профессорам **Тажибаеву Шамилю Сагиновичу, Никову Павлу Савельевичу** за бережное отношение к достижениям академии, за сохранение не только основного научного потенциала, кадров, но и ее самой. Не без волнения выражаю им свою благодарность и как учитель горжусь, что они проявили не только порядочность, но и мужество, выступив с инициативой перед руководством республики о моем возвращении на Родину, на должность директора академии.

Более трех лет Москва щедро дарила мне удивительную жизнь, наполненную богатым содержанием, предельно насыщенной всевозможными событиями. В Москве, став членом ВАК СССР, широко вовлекаясь в руководство научных советов при Президиуме АМН СССР, я находился в окружении многочисленных друзей, именитых ученых, которые постоянно оказывали мне моральную и деловую поддержку. Они создавали спокойную и безопасную среду, в которой я чувствовал себя значительно увереннее.

Только здесь, в Москве, я получил возможность заведовать той кафедрой, которой некогда руководил А.А.Покровский. Одновременно имел честь возглавлять редакцию всесоюзного журнала, бессменным главным редактором которого при жизни был этот выдающийся ученый.

Каких бы трудностей это ни стоило, на мою долю выпала миссия огромной важности, которую я выполнял с чувством гордости ученика перед святым именем своего учителя.

Я, конечно, грешил бы перед истиной, если бы сказал, что этот московский период был безоблачен и наполнен только радостью.

Я уже не нуждался в чьей-либо подсказке что любить, а что ненавидеть. За спиной была целая жизнь, успевшая меня изрядно потрепать. Не так уж легко было приспособиваться к новым условиям, быстро привыкнуть к людям, совершенно незнакомым, в окружении которых должен работать, к новой природной среде, где надо строить хоть и нехитрый, но свой быт, и даже физически переносить ее.

Для любого ученого, имеющего свою школу исследователей, объединенных единой научной идеей, со сложившимися десятилетиями традициями, собственным методологическим подходом к решению больших научных проблем, лишиться ее и снова начинать с нуля равносильно напрасной трате сил и времени.

Естественно, я горжусь признанием моего скромного вклада научной общественностью Москвы. Однако не скрою, меня постоянно одолевали два необыкновенных чувства. Чем больше мне нравилась Москва, тем больше я скучал по своему Казахстану. Чем сильнее я был привязан к Москве, тем большую близость я ощущал к своей Родине.

Во мне рядом с моей Москвой жил мой Казахстан. Любя первую, страдал по второму. Эти чувства как бы сливались воедино, нарастая во времени, взаимно дополняя, но не исключая друг друга, становились естественным состоянием движения моей души.

В этом отношении примечательна история с железодефицитной анемией (ЖДА). Путь признания научными и международными организациями ЖДА был долгим, трудным и драматическим. О существовании такой проблемы, об ее распространенности и опасных ее последствиях впервые мы информировали научную общественность Советского Союза на первом всесоюзном симпозиуме, посвященном железодефицитной анемии и проведенном по нашей инициативе в г.Алма-Ате на базе Академии питания в 1978г. Не обращали на нее внимания и международные организации как на проблему, угрожающую здоровью населения. Только в 1996 г после нашей публикации результатов общенациональных исследований КАП по проекту медико-демографических исследований, мировая общественность серьезно забеспокоилась. ЮНИСЕФ с привлечением экспертов на базе нашей академии провел круглый стол по данной проблеме, на котором решили провести саплементацию среди рискованных групп населения в странах Центрально-Азиатских Республик и Казахстана (ЦАРК). А чиновники Европейского регионального бюро ВОЗ продолжали придерживаться позиции непризнания ее как проблемы и категорически требовали отказаться от нее и заниматься только проблемами сердечно-сосудистой системы, диабета, рака, ожирения, которые являлись приоритетами для европейских стран. Разразился конфликт между чиновниками Европейского регионального бюро ВОЗ и КАП, переросший во враждебное противостояние, которое продолжалось до 2001 года. Перелом начался только в 2001 году, когда штаб-квартира ВОЗ и ЮНИСЕФ совместно с другими международными организациями, провели 3-х дневную международную конференцию в Женеве, посвященную ЖДА, куда съехались специалисты со всего мира. В знак признания заслуг КАП за инициативу и продвижение данной проблемы на мировой уровень, организационный комитет данной конференции предложил мне вести заключительное пленарное заседание и выступить с обобщающим заключительным словом. На этой конференции не только признали существование проблемы ЖДА, как угрожающей здоровью населения планеты, но и необходимость принятия кардинальных мер по ее искоренению и мобилизации сил и средств не только международных организаций, но и богатых стран мира.

Весь секрет такого поступка чиновников Европейского бюро ВОЗ в том, что для старой сытой высокомерной Европы признание существования микронутриентной недостаточности, как которая считалась признаком плохого

питания, характерным только для населения бедных стран, значило не только низвести себя из своего высокого положения, но и потесниться с приоритетами. Слепая защита чести и мундира их сильно подвела, что, в конечном счете, кончилось отставкой самих чиновников.

Сегодня состояние проблемы таково, что 3-х летний проект по искоренению микронутриентной недостаточности, где равноправными партнерами выступили АБР, ЮНИСЕФ и КАП, успешно завершён.

КАП как интеллектуальный партнер был вовлечен по научному сопровождению этого проекта в 6-ти странах-участницах, разработке технических условий, осуществление мониторинга, коммуникационных мероприятий, проведению сентинельных исследований.

Симпатичное словосочетание – аббревиатура «КАП-комплекс», преодолевая государственные границы, нашло постоянную прописку в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Узбекистане и обрело свое достойное место на столах каждой семьи этих стран, что является реальным подспорьем для улучшения здоровья многих поколений, их физическому и умственному развитию, помогает достойно вырастить здоровых, умных детей.

Есть ли более счастливое состояние у исследователя, когда знаешь, что граждане этих стран за завтраком едят хлеб, обогащенный микронутриентами и приготовленный по рецептурам, разработанным в нашей академии.

Аббревиатура «КАП» стало обыденным, оно воспринимается как брэнд и как капитал. Вряд ли в прошлом был и найдется сегодня научный коллектив, чью разработку не только признают как инновацию, но и производят ее за рубежом. «Премикс КАП» по рекомендации шести авторитетных международных организаций начали выпускать в США в г. Канзас-сити.

Кто откажет нам в праве гордиться признанием нашей деятельности в далекой стране, как США.

Единственную лабораторию из Центрально-азиатского региона, возглавляемую научным сотрудником нашей академии **Ферузой Оспановой**, за высокую степень точности и доверительности эксперты 6-ти международных организаций признали как референсную.

Насколько разрабатываемая нами проблема питания была актуальна и решалась успешно, красноречиво свидетельствует признание ее еще в 1979г. Центром, сотрудничающим со Всемирной организацией здравоохранения, что является экстраординарным, поскольку он был первым и единственным в мире. Благодаря этому, в штаб-квартире ВОЗ, начало функционировать специальное подразделение, курирующее проблемы питания в странах мира.

Такой же центр только через 5 лет начал функционировать в Северной Каролине в США.

Еще спустя 15 лет был открыт на нашей базе Центр по питанию, сотрудничающий теперь уже с Университетом ООН.

В 2001 году, после акционирования, в связи с вовлечением академии в разработку международных проектов, выполнением госзаказных тем фундаментального характера и необходимостью конструирования и выпуска специализированных продуктов и биологически активных добавок возникла настоятельная необходимость разделения ее на три самостоятельных института. Это собственно Институт питания, Институт международных проектов и Центр производственных программ.

Рыночная экономика требует системы твердых правил, законов о контрактах. Но ни законы, ни правила, не могут заменить человеческую порядочность. Практически во всех деловых взаимоотношениях при решении научных проблем мы полагаемся на слово тех, с кем имеем дело. Если этого доверия нет, то ни деньги, ни результаты не могут обмениваться эффективно. И мы всем даем понять, что на старте своего существования перед своим коллективом мы поставили труднейшую задачу – исправление нравов.

В настоящий момент в качестве главной потребности для успеха в своей деятельности мы выбираем высокие этические стандарты. Распад Советского Союза породил беззаконие и злоупотребление властью, что сделало почти невозможным ведение нормальной деятельности. Сегодня, с помощью действенного законодательства и повышения этических требований, наш коллектив переживает новую эпоху – эпоху корпоративной честности и неподкупности.

Нас не только признают, благодарят, но на нас также обижаются, нам даже угрожают, потому что мы не только разрешаем и рекомендуем присутствовать на рынке и реализовать продукцию, когда убеждены, что продукты безопасны и полезны для здоровья, но если сомневаемся – отказываем, запрещаем. Какой шум, недовольство и угрозы применяли, когда мы отказали в регистрации, запрещали реализовывать продукцию Американской компании. Компании «Гербалайф», «Саншайн» забросали письмами, жалобами Администрацию Президента Республики.

Как забеспокоилась компания «Тяньши», а такие гигантские компании как «Кока-кола» и «Пепси-кола» даже были взбудоражены, когда мы выразили свое сомнение в безвредности их продукции.

Только что благополучно закончился для нашей академии очередной судебный иск одной фармацевтической компании, в связи с тем, что мы дали разрешение на реализацию продуктов конкурирующей компании.

Мы уверены в своей правоте, потому что ведем свое дело объективно и справедливо, потому что в наших рядах работают и обеспечивают нашу безопасность своим честным высокопрофессиональным отношением к повседневным, рутинным и зачастую незаметным работам такие сотрудники, как **Сарсенбаева Алтын, Назаренко Мария, Бухарбаева Альбина, Сулейменова Жулдыз, Веригина Валентина, Касенова Кулумхан, Килыбаева Бахыткуль, Храмова Любовь, Королькова Клавдия, Кусаинова**

Багира, Утемуратова Улмекен, Раимжанова Гулира, Кильмаев Валерий, Ионина Мария и мн.др.

Наука о питании в советское время в общественном сознании занимала периферийное положение. Кумиром, лелеемым обществом, всегда была лечебная медицина, при этом хирургия занимала привилегированное центральное положение.

Поставив красивую точку – пересадка органов – хирургия потеряла научную перспективу.

Беда в том, что с включением новой технологии хирургия сегодня стала рутинной, новизна освоения новых областей давно исчерпалась. Медицина не собирается очаровывать общество таким дерзким проектом, который способен был бы заморозить целое поколение и воскресить романтику новых операций по замене органов.

Мы рано умираем и часто болеем, у нас рождается мало детей, распадается много браков. Плохо заботимся о своем здоровье, пока оно есть, и когда оно нам изменяет, почему-то считаем, что вернуть его обязаны врачи. Система здравоохранения страны находится в кризисе не столько потому, что у государства не хватает средств на ее поддержание, на лечение всех, кому оно необходимо, а потому, что до недавнего времени у нас господствовала патерналистская модель отношения к личному здоровью – о нем должно заботиться государство.

Отсюда и болезнецентристское устройство системы здравоохранения, когда она нацелена на лечение больных, а не на сохранение здоровья здоровых. У нас не сформулирована доктрина здоровья, как в научном, так и в практическом плане.

Поэтому и отсутствует концепция здоровья как основы социального развития общества, мы не знаем, что такое здоровье. Человек и его здоровье никогда в нашей истории не были ни экономической, ни нравственной ценностью.

И от этой негативной для страны модели мы должны перейти к здоровьесцентрической модели. Необходимо формировать отношение к здоровью, как к накоплению капитала для каждого человека.

Мы живем в удивительное время. Отсюда идея самооценности здоровья как основы всего остального – успеха, карьеры, счастья в личной жизни – становится все более популярнее.

В жизни все стало меняться быстро, и это заставляет меняться нас самих, и поэтому мы говорим: «Хочу быть здоровым, успешным, жить долго и активно и знаю, что для этого нужно делать». Мы начали делать первые шаги к такой ответственной модели «здоровья» и предстоит сделать еще много.

Сегодня зона научных чудес, пугающих или обнадеживающих, лежит в противоположном направлении, не в лечебной, а в предупредительной медицине.

Отрадно, что впервые за многие годы по реформе здравоохранения, утвержденной Президентом страны, значительную часть своего бюджета – 40

% – государство направляет на укрепление учреждений ПСМП, на профилактику заболеваний.

В связи с тем, что ВОЗ в прошлом году опубликовала самый крупный проект за всю свою историю, где обобщены данные аналитического материала экспертов со всех регионов мира и выделено 10 главных факторов риска, угрожающих здоровью и жизни населения планеты.

Мир воспринял как шокирующую сенсацию тот факт, что в докладе генерального директора ВОЗ, 60% смертности населения планеты напрямую связано с неправильным питанием.

Этим проектом ВОЗ сделала вызов международному сообществу и проблему питания выдвинула на центральное место среди всех приоритетов здравоохранения.

Межведомственная комиссия ООН еще в 1993 году рекомендовала Казахстану в области медицинского образования считать среди всех дисциплин неотложной и наиболее актуальной преподавание медицинских проблем питания.

Руководствуясь данной рекомендацией с 1994г. на базе академии впервые во всем постсоветском пространстве начала функционировать кафедра питания Казахского Национального Медицинского Университета им. С. Д. Асфендиярова, где ведется преподавание по всем аспектам проблем питания.

Мы приближаемся к новой эре, когда единообразие для всех людей станет больше неприемлемым. Вектор научных интересов сегодня переместился в сторону генетики.

Поскольку реакция нашего организма на пищу в значительной степени определяется его генетической структурой, а генетика часто несправедлива, единственный разумный подход – улучшить генетическую реальность путем выбора для каждого человека индивидуальной оптимальной диеты. Новое генетическое направление в диететике, т.н. диетогеномика, позволила более точно изучить влияние отдельных продуктов питания на здоровье.

В недалеком будущем, многие продукты массового потребления должны будут выпускаться в нескольких разновидностях, а каждая разновидность будет подготовлена с учетом генетических особенностей своей группы потребителей.

При этом обязательно должны учитываться генетические различия.

С помощью генетических исследований следует заниматься разгадкой того, как действуют на органы определенные пищевые ингредиенты. Это поможет понять молекулярный механизм усвоения питательных веществ. Официальную диететику следует привести в соответствие с генетическими параллелями основных диетологических групп.

Разработку биологически активных добавок следует вести на основе генетической информации. У нас в академии организована специальная лаборатория по идентификации генетически модифицированных продуктов питания.

Научные сотрудники академии сегодня постоянно на колесах, ездят по всему миру, где только не бывают: дают консультации, обучают, участвуют в научных дискуссиях, выполняют миссионерскую функцию.

Международные организации ВОЗ, ЮНИСЕФ, АБР и др. привлекают нас в качестве своих экспертов.

Несмотря на то, что Академия питания сегодня количественно стала меньше, зато качественно намного значительнее.

Перспективу нашей академии сегодня определяет целая плеяда молодых талантливых ученых, среди которых особо хочу отметить **Эльнару Курмангалиеву, Ляйлу Кулмурзаеву, Зауре Кудайбергенову, Дину Абитаеву, Аккумис Салханову, Жанару Толысбаеву.**

Сегодня, спустя 30 лет со дня основания Академии питания, можно с уверенностью сказать, что сбылись наши главные мечты. КАП стала узнаваемой, признаваемой, ценимой на значительно большем пространстве, чем в своей стране, наш статус подняли на уровень международной организации.

Споры, недомолвки, откровенное пренебрежение, желания, например, просто принизить успехи, связанные с деятельности академии, остались в XX веке, в котором мы, как многие другие институты, не ходили в любимчиках у власти. С наступлением нового века пришло понимание. Теперь о наших успехах, достижениях и заслугах говорят, пишут, главным образом, наши партнеры – международные организации, а также в странах, где мы взаимодействуем и присутствуем. Воистину, нет «пророка в своем отечестве». Мы, наконец, дождалась своего признания у себя на Родине – группа ученых академии в 2001г. удостоена Государственной премии РК за цикл работ: «Развитие фундаментальных и прикладных аспектов науки о питании в Республике Казахстан». Чуть позже мне была присуждена долгожданная награда «Заслуженный деятель РК».

Мы сегодня постоянно присутствуем при разработке и решении главных проблем питания в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Монголии, Азербайджане в условиях обретенного ими национального суверенитета. Присутствуем не только как партнеры. В этих странах наши отношения настолько близки и крепки, что кажется, Академию питания они давно «приватизировали».

АБР, ЮНИСЕФ и КАП давно в одном ряду, где КАП занимает свое достойное место, хотя путь к этому был утомительно долгим. Отстоять свое достоинство никогда не было из легких.

Мы изящно вписались в новый век. Все, что сказано выше было вчера. Сегодня, мы живем и работаем на наше не менее привлекательное «завтра», готовимся к восхождению и освоению новых высот.